

ВЕРЕЩАГИН В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВЕРЕЩАГИН Виктор Иванович, родился в 1871 в село Турны Новгородской губ. В 1897 — окончил отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета. Работал переводчиком в книжном издательстве "Знание", в 1899 — переехал в Барнаул, преподавал естествознание в реальном училище. Женат на Зинаиде Николаевне Андреевой, с 1905 — вдовец. После революции заведовал ботаническим отделом Алтайских губернских мастерских наглядных пособий; преподавал в педагогическом и сельскохозяйственном техникумах, на рабфаке, высших педагогических курсах. Научный сотрудник Сибирского отделения Российской Академии наук, участник многих экспедиций Академии наук (имеет много печатных трудов). В 1931 — признан достойным персональной пенсии. В октябре 1932 — арестован в Барнауле, 5 февраля 1933 — привлечен к следствию по групповому делу «участников контрреволюционной организации "Общество изучения Сибири»». 17 мая приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку в Восточно-Сибирский край и в августе отправлен в Новосибирск; в начале июня освобожден Комиссией по разгрузке мест заключений, вернулся в Барнаул. Через полтора месяца вновь арестован и в апреле 1934 — выслан в Красноярск на 5 лет, работал научным сотрудником в музее заповедника "Столбы". В декабре 1934 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 декабря 1934>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Прошло больше ½ года после подачи прошения в ВЦИК о помиловании. Ответа нет.

Мое положение ухудшается тем, что в связи с преобразованием Красноярска в краевой центр всех ссыльных высылают из Красноярска. Мне 63 года; инвалид; теплой одежды нет; морозы.

Убедительнейшая просьба походатайствовать о скорейшем благополучном решении дела.

Прилагаю официальную справку, из которой видно, что и в ссылке я вел такую же общественно-полезную работу, как и до ссылки, несмотря на мое болезненное состояние.

Верещагин Виктор Иванович.

Г<ород> Красноярск, ул<ица> Бланки, 7, кв. 1.

Приложение: копия справки, засвидетельствованная нотариусом»¹.

17 января 1935 — заведующий юридически отделом Помполита сообщил Виктору Ивановичу Верещагину.

<17 января 1935>

«Викт<ору> Ив<ановичу> ВЕРЕЩАГИНУ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, дается распоряжение об оставлении Вас в Красноярске»².

25 января 1935 — Виктор Иванович Верещагин вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 36. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 34. Машинопись.

<25 января 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Посылаю вторичное прошение о помиловании.

Умоляю похлопотать. Здоровье слабое. Силы падают...

В этом прошении я упоминаю о двух обстоятельствах, о которых при допросе забыл совершенно:

1). Я выбыл из Барнаульского музея больше года тому назад перед арестом

2). Из О<бщест>ва изучения Сибири, признанного контрревол<юционн>ым, я выбыл по болезни за несколько лет до ареста.

Кроме того, из 6 лиц "группировки контрреволюционной" ко дню ареста в музее оставались на службе только 2-е. как я узнал впоследствии, из них один (Казанский) не был даже арестован. Не были арестованы и еще двое (Няшин и Лебедев). Арестовали только 3-х.

Полагаю, что основанием для моего осуждения было мое "признание".

Любопытно еще вот какое обстоятельство. Комиссия по разгрузке мест заключения в Новосибирске (протокол № 9 от 2.VI.33) освободила меня (удостоверение № 3423 от 5.VI.33). Но говорят она была неправомочна это сделать, так как ссылка — не место заключения, поэтому меня снова арестовали. Таким образом, если бы я был осужден не на 5 лет ссылки, а на 5 лет тюрьмы, т<о> е<сть> на более тяжелое наказание, я был бы теперь свободен.

25.IX.34 я был направлен на медицинскую комиссию. акт послали в Новосибирск. Так как до 20 декабря оттуда ответа не было, ОГПУ меня вместе с другими, достигшими 60 л<ет>, вторично послали на мед<ицинскую> комиссию. Акт — в Новосибирске. Ответа все нет...

Не заинтересуется ли моим делом Алексей Максимович, с которым в дни "Знания" я встречался у К. П. Пятницкого? Впрочем, едва ли он помнит меня. В "Знании" я работал переводчиком.

В. И. Верещагин.

Адрес: Красноярск Красноярского края, ул<ица> Бланки, 7, кв. 1.

В дополнение к справке о проделанной в ссылке научной работе сообщаю, что Ц<ентральное> Б<юро> Краеведения за мои фенологические наблюдения на "Столбах" меня премировали»³.

В марте 1935 — Виктор Иванович Верещагин был уволен с работы как ссыльный.

<16 марта 1935>

«Красноярск, ул<ица> Бланки, 7, кв 1.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

В дополнение к письму от 5.III.35 г<ода> сообщаю, что мое положение ухудшается: я, несмотря на высокую квалификацию, после 10 месячной работы в гос<ударственном> заповеднике Столбы (премирован Ц<ентралным> Б<юро> Краеведения), снова становлюсь безработным. 15 марта мне официально объявлено, что с 1.IV я увольняюсь. Причина — адм<инистративно> ссыльный. Здесь вообще — волна увольнений.

Мое материальное положение становится чрезвычайно тяжелым. Здоровье — плохое. Силы слабеют.

Умоляю похлопотать о скорейшем освобождении по преклонному возрасту (63 года) и болезни. Мое дело, как мне сказали, переслано в

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 40. Автограф.

Москву.

Адм<инистративно> ссыльный
Верещагин Виктор Иванович.

16 марта 1935 г<ода>.

Адрес: Красноярск, ул<ица> Бланки, 7, кв.1.
Верещагину Виктору Ивановичу»⁴.

В апреле 1935 — Виктор Иванович вновь обращался за помощью к Е. П. Пешковой.

<6 апреля 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Прошло около года со дня вторичной подачи через Вас прошения об амнистии. Два раза ОГПУ — 20.IX и 20.XII 34 г<ода> посылало меня на комиссию. 5 марта на явке сказали, что дело мое послано в Москву. Ответа все нет...

Работаю в качестве заместителя наблюдателя метеоролог<огической> станции и научного работника в гос<ударственном> заповеднике "Столбы". За фенологические наблюдения над растительностью "Столбов" премирован Ц<ентрального> Б<юро> Краеведения. 18 марта новая администрация музея без всякого предупреждения, после 10 месячной работы уволила меня, как классово чуждый элемент. Выходных не дали.

Мне 63 года. Болен (сердечная астма). Ослаб. Безработный. Никакой надежды на службу. Отбыл наказание 2 года 2 месяца (на 5.IV).

Умоляю похлопотать о досрочном освобождении, если не по амнистии, то хотя бы по болезни и преклонному возрасту, хотя бы условно...

Административно ссыльный научный работник
Виктор Иванович Верещагин.

Адрес: Красноярск, ул<ица> Бланки, 7, кв. 1»⁵.

В конце апреля 1935 — заведующий юридического отдела Помполита сообщил Виктору Ивановичу Верещагину.

<29 апреля 1935>

«ВЕРЕЩАГИНУ Викт<ору> Ив<ановичу>.

В ответ на В<аше> обращение, что для ходатайства о В<ашем> досрочном освобождении из ссылки по болезни Вы можете прислать нам заявление на имя НКВД с приложением копий мед<ицинских> справок о состоянии здоровья, которое мы передадим и о результате вас уведомим»⁶.

В мае 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Александра Петровна Верещагина, жена Виктора Ивановича.

<12 мая 1935>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Мой муж, Верещагин Виктор Иванович, находится в ссылке в Красноярске с августа 1933 года. Ему теперь уже 63 года. Страдает сердечной астмой и другими болезнями старческого возраста. Нуждается в надлежащем уходе и внимании со стороны семьи. Я же, в виду тяжелого

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 16. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 33. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 32. Машинопись.

материально положения и имея на руках двух 11 летних детей, не могу переехать на жительство в Красноярск.

Убедительно прошу Вас оказать содействие в его просьбе к Вам о досрочном освобождении из ссылки и скорейшем пересмотре этого дела.

А. Верещагина.

Адрес: Барнаул, М<алая> Змеевская, 85, Верещагина Александра Петровна»⁷.

В октябре 1935 — Виктор Иванович Верещагин вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<5 октября 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Я вторично премирован Ц<ентральным> Б<юро> Краеведения за научную (фенологическую) работа в гос<ударственном> заповеднике "Столбы" около Красноярска. Это дает мне повод просить Вас усилить Ваши хлопоты о моем досрочном освобождении. Чувствую, что проживу недолго: очень угрожающий характер носят ночные припадки сердечной астмы. Хоть бы остаток дней прожить в кругу своей семьи! Пусть бы и у моих 12-летних ребятишек (сын и дочь — отличники учебы) детство стало таким же радостным, как у других советских детей! Ведь они тоже очень и очень страдают.

Не откажите похлопотать лично, а не путем канцелярской переписки. Освобождают же бывших настоящих уголовных преступников! Мне в октябре 65 л<ет>; неизлечимо болен; отбыл 2 года 8 месяцев; работал, насколько хватает сил; перенес тяжкие страдания. Неужели все еще не заслуживаю освобождения? Умоляю, похлопочите лично! Смело могли бы ручаться за меня. Скоро октябрьские праздники. Предстоит утверждение новой конституции.

Пусть бы эти великие праздники для меня стали вдвойне праздниками!

Простите за личное обращение. Надежда только на вас.

В. Верещагин, адм<инистративно> ссылный, б<ывший> педагог и научный работник.

Г<ород> Красноярск, ул<ица> Бланки, 7, кв. 1.

Р. S. Если момент не подходящий, дайте ход моему прошению, которое прилагаю, только, когда лично переговорите, с кем следует.

Простите»⁸.

В октябре 1935 — Виктор Иванович Верещагин, по предложению заведующего юридическим отделом Помполита, отправил заявление в Комиссию по частным амнистиям при ВЦИКе.

<24 октября 1935>

«В Комиссию по частным амнистиям при ВЦИКе

от ссылного научного работника
и педагога Верещагина Виктора
Ивановича

Прошение

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1330. С. 42. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1549. С. 3. Автограф.

Я, научный работник (стаж 35 лет) и педагог со стажем 32 г<ода> преклонного возраста (63 года; род<ился> 15 окт<ября> 1871 г<ода>); инвалид (Приложение I-е); семейный — жена и двое детей, учащихся в III кл<ассе> средней школы; сын сельского священника; признан ГлавНаукой, на основании отзывов высших научных учреждений СССР, достойным персональной пенсии (Прилож<ение> II); нахожусь в ссылке в г<ороде> Красноярске; сослан из Барнаула Новосибирским ОГПУ на 5 лет по ст<атье> 58, п<ункты> 2 и 11. Отбыл из назначенного мне срока наказания по 5 января 35 г<ода> 1 год 11 месяцев.

Краткие сведения обо мне и моей деятельности помещены в Советской Сиб<ирской> Энциклопедии (См<отреть> слова: "Верещагин В. И." и "Алтайский Музей").

В Барнауле считался одним из лучших педагогов. О моей безупречной педагогической деятельности свидетельствуют отзывы Барнаульского Рабфака и Барнаульского сельхозтехникума (Приложения III и IV).

Большую часть своего каникулярного времени я посвящал не отдыху, а научным исследованиям флоры окр<естностей> Барнаула и флоры Горного Алтая, куда я совершил 15 экспедиций продолжительностью от 1½ до 3 месяцев и откуда вывез ценные научные материалы, использованные, кроме меня, проф<ессором> П. Н. Крыловым в его "Флоре Алтая и Томской губ<ернии>" и "Флоре Зап<адной> Сибири" и Ботаническим Музеем Академии Наук во "Флоре Сибири и Дальнего Востока".

О ценности моей научной работы, проведенной в крайне неблагоприятной обстановке глухой сибирской провинции, свидетельствуют отзывы: а) Алтайского Географ<ического> О<бщест>ва (Приложение V); б) Томского И<нститу>та (Приложение VI); Главного Ботанического Сада (Приложение VII); Академии Наук (Приложение VIII) и ГлавНауки (Приложение II).

Ценность моей научной работы была отмечена и отдельными учеными СССР, назвавшими в честь меня моим именем ряд новых представителей растительного и животного мира, открытых частью мною, частью другими исследователями; а именно: проф<ессором> Крыловым (Томск), проф<ессором> Мурашкинским (Омск), проф<ессором> Шишкиным (Академия Наук), проф<ессором> Мордвилко (Академия Наук), Сумневичем (Томск), Суворовым (Ленинград), Семеновым (Барнаул): *Limnas Veresczagini* Kryl., *Astragalus Veresczagini* Kryl. et Summ., *Tipha Veresczagini* Kril. et Schischkin, *Sficta Veresczagini* Murasch., *Sphagnum Veresczagini* Sem, *Macrosiphon Veresczagini* Mordv., *Stephanocleonus Veresczagini* Suv.

За мою работу по изучению Алтайского края Алтайское Географическое О<бщест>во избрало меня своим почетным членом.

В периодической прессе тоже имеются указания на мою научную работу.

Имею печатные труды (Приложение XI).

Был одним из основателей Барнаульского музея, и его ботаническое отделение создано всецело моими трудами и почти исключительно из материалов, собранных мною лично (См<отреть> Советск<ую> Сибир<скую> Энциклопедию — слово "Алтайский Музей").

Свыше 20 лет работал в Барнаульском Музее совершенно бесплатно (См<отреть> приложение V-е).

В течении ряда лет принимал деятельное участие в качестве сотрудника в советских педагогических журналах: "Сибирский Педагогический Журнал" и "Просвещение Сибири".

Продолжаю вести научную работу и в настоящее время (См<отреть> приложение XII).

Из вышеизложенного краткого очерка моей общественно-научной деятельности видно, что я не был ни паразитом, ни вредителем, а вел

исключительно трудовую и общественно-полезную жизнь, несмотря на мое всегда слабое здоровье.

Дома же я всегда вел очень замкнутую жизнь без хождения в гости и приема гостей у себя, частью вследствие болезненного состояния, а главным образом потому, что все мое время было посвящено научной и педагогической работе.

И вдруг моя свыше чем тридцатилетняя деятельность насильственно прерывается. Во время массовых арестов в начале 1933 года в Барнауле меня 5.II.33 года арестуют и отправляют в Новосибирск ГПУ. Держат в заключении сначала в Д^{оме} П^{редварительного} З^{аключения}, потом в Домзаке и приговаривают к ссылке на 5 лет в Восточную Сибирь. 5-го июня Комиссия по разгрузке мест заключения меня освободила, и я вернулся в Барнаул. Но через месяц меня снова арестовали (Комиссия, как говорят, была неправомочна) и сослали в Красноярск.

Измученный физически (бессонной ночью в поезде и пребыванием в камере, рассчитанной на 25 человек, но содержавшей 72 человека) и нравственно больной (у меня сердечная астма с припадками, артериосклероз и проч^{ее}), с нервами, истрепанными 32 летней педагогической работой, я был вызван в 3 часа ночи на допрос. Я был в таком состоянии, что сознался бы в чем угодно, и действительно сознался в преступлении, в котором никогда не был виновен, а именно в участии в какой-то контрреволюционной организации при музее, которой, по моему мнению, никогда не существовало, и таким образом ввел в заблуждение ГПУ. Кроме того, мне были поставлены в вину "антисоветские" разговоры по поводу администрирования в колхозе, неполадков в кооперативе и т^{ому} п^{одобное}.

Я был, находясь в заключении, в таком состоянии, что совершенно упустил из виду сообщить ГПУ следующее:

1. Я выбыл из музея больше года тому назад перед арестом;

2. Выбыл из О^{бщест}ва изучения Сибири, признанного контрревол^{юционным}, несколько лет тому назад перед арестом.

Глубоко раскаиваюсь в своей вине и обещаю никогда нигде, ни с кем и ни при каких обстоятельствах не вести разговоров, подобных вышеупомянутым. Неужели вся моя свыше чем 30-летняя общественно-полезная деятельность должна пойти насмарку? Неужели, при моей довольно высокой квалификации, я не в состоянии вести полезную работу, соответствующую моим силам, в привычной для меня обстановке при развернувшемся грандиозном социалистическом строительстве СССР?

Прошу Комиссию: принимая во внимание: а) искреннее раскаяние в содеянном мною; б) мою свыше чем 30-летнюю общественно-полезную деятельность; в) преклонный возраст (63 года), г) инвалидность (неизлечимая сердечная болезнь); д) тяжесть понесенного уже наказания; е) перенесенные и переносимые нравственные страдания; ж) разрушения моего материального благосостояния и семейной жизни; з) мое искреннейшее желание посвятить остаток дней и сил посильной работе на пользу соц^{иалистическому} строительству, помиловать меня, освободив из ссылки и сняв с меня позорное пятно контрреволюционера.

Адм^{инистративно} ссыльный научный работник и педагог
Верещагин Виктор Иванович.

Г^{ород} Красноярск, ул^{ица} Бланки, <дом> 7, кв. 1
24.X.35 г^{ода}»⁹.

К заявлению были приложены письма разных организаций о научной работе Виктора Ивановича Верещагина

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 29-30. Автограф.

«Русское Географическое
Общество
Алтайский Отдел
12 апреля 1928 г<ода>
№ 130
Барнаул

В.И. Верещагин летом 1899 года приехал в Барнаульское реальное училище преподавателем естествоведения. 4 мая 1900 года он избирается действительным членом тогда Алтайского отдела Западно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества, и с этого времени вплотную принимается за гербаризацию и изучение флоры, начиная с окрестностей города и кончая труднодоступными высотами Алтая, никем из исследователей до того времени не посещенными. Не считая экскурсий около города, В.И. совершено 17 отдаленных экспедиций, продолжительностью от полутора до 3-х месяцев. Весь собранный и им же обработанный богатый ботанический материал В.И. передал в Музей и составил его ботаническое отделение; только дублиеты сборов отсылались в Академию Наук, Главному Ботаническому Саду и Томскому университету. Работа В.И. в ботаническом отделении Музея, как его научного сотрудника, продолжается и до настоящего времени, причем, 20 лет (до 1923 года) работа эта производилась безвозмездно и лишь с 1923 года с вознаграждением от 14 до 22 рублей в месяц. Кроме общего гербария, В.И. составлены показательные гербарии альпийской флоры Алтая и лекарственных растений, а также составлен исчерпывающий список флоры окрестностей города Барнаула, подробно им изученный.

Как знаток ботаники, В.И. настолько углубил изучение местной флоры, что ему удалось обнаружить несколько редких и новых для сибирской флоры форм и даже новые вообще для науки. Некоторые из новых сибирских растений названы его именем.

Попутно В.И. из экскурсий вывозились коллекции по зоологии и, в частности, по энтомологии, которые поступали в музей, и некоторые новые виды энтомофауны также названы его именем.

Кроме этого, В.И. Алтайскому краю посвящен ряд работ, помещенных как в 3-х выпусках органа Отдела "Алтайском Сборнике", так и в других периодических изданиях центра и Сибири. Две работы — "Алтай, как район образовательных экскурсий" и "Очерки Алтая" — выпущены Сиб<ирским> кра<евым> издат<ельств>ом отдельными изданиями.

Принимая во внимание эти заслуги В.И. как перед наукой, так и перед местным краем, Совет Отдела и Совет Музея в заседании 11 апреля постановил присоединить свой голос к ходатайству о назначении В.И. персональной пенсии, что дает ему возможность продолжать научную работу, не обременяя себя отыскиванием средств для существования, особенно учитывая его пошатнувшееся здоровье.

24 марта 1902 года В.И. избирается членом Совета Отдела и затем ежегодно переизбирается. По постановлению Общего собрания членов Отдела 12 февраля 1924 года В. И. избран почетным членом Отдела.

Председатель отдела
Заведующий
естественно-историческим музеем
Секретарь отдела

А. Велижанин
Лебедев
Б. Быков»¹⁰.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 35. Автограф.

НКП
Томский Государственный Университет.
Ректор
Томск, Тимирязевский просп<ект>
Телефон № 4-58
10 августа 1928 года
№ 4621

По вопросу:
О персональной пенсии
научному сотруднику
Верещагину В.И.

В Глав<ный> проф<союз> обр<азования>

Правление Университета в своей заседании от 4-го августа с<его> г<ода> рассматривало выписку из протокола заседания Президиума Физмата с ходатайством о назначении персональной пенсии научному сотруднику В. И. Верещагину.

При обсуждении этого вопроса Правление Университета с особым вниманием остановилось на отзыве профессора П.Н. Крылова, в котором с достаточной полнотой охарактеризована научная деятельность В. И. Верещагина.

Принимая во внимание действительно большие научные заслуги В. И. Верещагина, Правление университета с своей стороны также считает возможным ходатайствовать перед Глав<ным> проф<союзом> обр<азования> о назначении ему персональной пенсии.

Приложение:

1. Выписка из протокола № 8 заседания президиума Физмата.
2. Выписка из протокола № 25 заседания Правления Университета.
3. Отзыв профессора П.Н. Крылова о научной деятельности В.И. Верещагина.

И<сполняющий> о<бязанности>
ректора приват-доцент
Секретарь Правления

Шнейдер
Акулов»¹¹.

«Главный Ботанический Сад
Союза Советских Социалистических
Республик
Ленинград, Песочная ул<ица>, 1-2
Телегр<афный> адрес: "Главботансад"
Телеф<оны> 154-80, 475-48

Удостоверение
Содержание

Главный Ботанический Сад удостоверяет, что В.И. Верещагин известен Саду, как ботаник-путешественник по Алтаю, покрывший своими маршрутами такие районы Алтая, где до него не был ни один ботаник, например, верховье р<еки> Чельчу, верхнее течение р<еки> Чулышмана и другие места восточного Алтая. Результатами этих поездок были обширные и ценные ботанические материалы, в которых оказалось немало редких и несколько новых для науки растений. В честь В. И. Верещагина

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 36. Автограф.

названы новые растения сибирской природы: *Tipha Veresczagini* Kryl., *Limnas Stelleri* Trin, var. *Veresczagini* Kryl. Et *Schischkin* и *Sphagnum Veresczagini* Sem.

Главный Ботанический Сад считает В.И. Верещагина весьма ценным научным работником, заслужившим своими многолетними (1900-1928 г<оды>) трудами по изучению флоры Алтайского края право на получение персональной пенсии.

Директор
Секретарь

Б. Исаченко
В.П. Савич»¹².

«СССР
Ботанический Музей Академии Наук
Ленинград I,
Университетская наб<ережная>, № 5
14 февраля 1928 года
№ 2991

Удостоверение

Сим свидетельствую, что в период 1900-1928 г<одев> В.И. проделана плодотворная работа по изучению флоры Алтайского края. В результате этой работы добыт обширный и ценный ботанический материал, в котором имеются новые для науки формы, отчасти из районов Алтая, до Верещагина никем из ботаников не посещенных, напр<имер>, с верховьев р<еки> Чельчи, среднего и верхнего течения Чулышмана и др<угих>.

Дублиеты сборов поступили в Ботанический Музей Академии Наук.

Директор Музея Академик

И. Бородин»¹³.

«Государственный заповедник
"Столбы"
24 декабря 1934 г<ода>
№ 1-1224
Г<ород> Красноярск
Ул<ица> Дубровинского, 84

Справка

Директор музея Приенисейского края и зав<едующий> Гос<ударст-венным> Заповедником "Столбы" удостоверяют, что В.И. Верещагиным с августа 1933 г<ода> проделана следующая научная работа:

1. Доклад в Краеведческом О<бщест>ве о вредной книге Смирнова "Лекарственные и технические растения Вост<очно> Сиб<ирского> Края". Благодаря докладу, вредная книга изъята из продажи.

2. Напечатана статья "Изучение флоры, как формы массовой краеведческой работы просвещенца" в номере 4-м журнала "Просвещение Сибири".

3. Напечатана статья "Гербаризация и школа" в номере 2-м журнала "За политехническую школу".

4. Закончил работу "Дикие растения Алтайского края, используемые человеком". Редактируется в Ботаническом Институте Академии Наук для помещения в "Советской Ботанике".

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 37. Автограф.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 38. Автограф.

1) списка растений и 2) определителя растений»¹⁸.

«За период с 1934 по 1938 г<од> ботаником заповедника (в границах 1925 года на площади 3966 га) В. И. Верещагиным была довольно полно изучена флора высших сосудистых растений. Эта работа была опубликована в первом выпуске "Трудов заповедника" (1940). Флора насчитывала 551 вид папоротникообразных, хвойных и цветковых растений»¹⁹.

«В 1940 году вышел первый сборник трудов заповедника "Столбы", вскоре после появления в его структуре научного отдела. Он представлял составленный В. И. Верещагиным "Инventарь флоры государственного заповедника "Столбы". В последующих сборниках публиковались статьи по результатам исследования флоры и растительности, фауны, фенологии, экологии и этологии отдельных видов, методические разработки, касающиеся, в основном, заповедника»²⁰.

«Материалом для настоящей работы послужили многолетние фенологические наблюдения в заповеднике "Столбы" как самих авторов (1940-42 г<оды> и 1946-55 г<оды>), так и других лиц (1934-39 г<оды> В. И. Верещагин, 1925-34 г<оды>, обработанные им и Е. А. Крутовской наблюдения М. И. Алексеева) и данные метеорологической станции "Столбы"»²¹.

«В 1925/27 г<оды> более систематические гербарные сборы производятся первым директором заповедника А. Л. Яворским, который в последующие годы много сделал для познания флоры грибов территории заповедника. Сборы и определение лишайников произведены Дубровским (1953 г<од>, Красноярский мед<ицинский> институт). Обширный гербарий высших растений собран в 1934/38 г<оды> ботаником заповедника В. И. Верещагиным, обработавшим как свои сборы, так и материалы краевого музея. Им был составлен "Инventарь флоры заповедника "Столбы", опубликованный в I выпуске "Трудов заповедника" (1940 г<од>). Почти исчерпывающий инвентарь флоры, составленный Верещагиным, включает в себя 551 вид папоротникообразных, хвойных и цветковых растений. Им был также составлен "Определитель растений заповедника" (рукопись)»²².

¹⁸ <http://stolby.ru/Mat/GPZ/History/19361105/asp>.

¹⁹ <http://stolby.ru/Mat/GPZ/1925/Yavorsky1925/asp>.

²⁰ <http://stolby.ru/Mat/GPZ/v17/01.asp>.

²¹ <http://stolby.ru/Mat/sevastyanova/trgpzII/02.asp>.

²² <http://stolby.ru/Mat/sevastyanova/trgpzII/01.asp>.